Текст · 12 апреля 2024, 07:51
Павел Васильев,

Старый новый враг. Историк Рустам Александер — о преследовании гомосексуалов в СССР и современной России

В конце прошлого года Верховный суд признал несуществующее «международное общественное движение ЛГБТ» экстремистской организацией. После этого в России начали штрафовать за радужные значки, устраивать рейды по закрытым вечеринкам, а затем и возбудили первое уголовное дело об «ЛГБТ-экстремизме». Все это напоминает преследование геев при советской власти, считает историк Рустам Александер, автор книги «Закрытые. Жизнь гомосексуалов в Советском Союзе». «Медиазона» поговорила с исследователем о том, как начались репрессии против гомосексуалов в СССР, почему Иосиф Сталин их ненавидел и как ЛГБТ-персонам удавалось строить отношения в атмосфере страха и репрессий.

Гомосексуальность в Российской империи

Впервые законодательство против «мужеложства» в дореволюционной России было введено Петром I. Когда он начал преобразования, он стал заимствовать многие идеи из-за рубежа — из Европы, скандинавских стран. Петр I был первым, кто криминализовал[1] гомосексуальность,

но распространялось это только на военных. Людей гражданских это не касалось.

Более чем через сто лет, в 1832 году, Николаем I в уголовный кодекс была введена статья, предусматривавшая наказание[2] за «мужеложство». Но царская полиция этими делами особо не занималась. Если, например, в Европе в это время активно писались учебники по судебной психиатрии и судебной экспертизе, о том, как ловить гомосексуалов и как их исследовать, чтобы установить их вину, то в Российской империи ничего подобного не было — количество таких уголовных дел было незначительным. Тем более закон не применяли к людям, которые были близки к императору: чем ближе ко двору, с тем большей вероятностью на это просто закрывали глаза, даже если речь шла о каком-нибудь генерале.

О гомосексуальности среди крестьян почти ничего не известно. Но есть некоторые дела, дневники, в которых, например, упоминается, как помещики пытались склонить своих крепостных к гомосексуальным связям. И многие крепостные покорно делали то, что говорили их хозяева, считая, что это какие-то «барские утехи» — прямо такая была формулировка, поскольку концепции гомосексуальности тогда не существовало. Кто-то из крестьян склонялся к этому, потому что сам хотел, а кто-то переступал через себя. В 60–70-х годах XIX века очень было распространено, когда какой-нибудь кучер, извозчик предлагает сексуальные услуги для помещиков. Помещик ими воспользуется — и заплатит за это деньги.

При этом «мужеложцами» тогда никто никого не называл. О гомосексуалах говорили примерно так: «лицо, которое совершило богомерзкий грех мужеложства». Так писали в уголовных делах, но никто это не концептуализировал, тогда не было понятия сексуальной идентичности. Была лишь концентрация на самом половом акте как на чем-то противозаконном. Просто считали, что это половой акт между двумя мужиками и что за это надо наказывать, все. Только позже в лексике появятся слова «гомосексуалист» и «педераст».

В 80-х и 90-х годах XIX века в больших городах империи, возможно, кто-то уже начинал осознавать, что гомосексуальность — это не просто половой акт, а целый образ жизни. Но опять же, только в больших городах и только привилегированные люди, точно не крестьяне.

Что изменилось с приходом большевиков

После прихода к власти большевиков в 1917 году законодательство, которое существовало в царские времена и запрещало гомосексуальность мужскую (женская гомосексуальность не была под запретом), просто убрали. Историки до сих пор не знают, кто его убрал и почему. Кто-то говорит, что это был намеренный шаг, кто-то — что это случайность, но большевики выбросили этот закон из уголовного кодекса. Они в принципе весь уголовный кодекс решили поменять.

Когда на бумаге этот закон перестал существовать, в какой-то степени жизнь для гомосексуалов с юридической точки зрения стала полегче. Это, конечно, не означало, что никто не сможет преследовать людей на почве гомофобии. Естественно, если какой-то сотрудник правоохранительных органов ненавидел проявления гомосексуальности, он мог спокойно найти другую статью, за хулиганство или что-то подобное, но ушла самая главная причина, которая могла ухудшить жизнь членам ЛГБТ-сообщества.

20-е годы — период в раннем СССР, когда очень много начали говорить о сексе. Даже не о сексе, такого слова тогда не было, а о половой жизни. Об этом я, кстати, подробно рассказываю в своей новой книге «Секс был: интимная жизнь Советского Союза», которая выходит в апреле-мае этого года. В царское время никто об этом не говорил, и большевики поняли, что нужно народ просвещать.

Никто открыто тему ЛГБТ не обсуждал, но эту тему поднимали врачи, причем достаточно известные. Они публично говорили, что без разницы, какая сексуальная ориентация у человека: если он хороший коммунист, если он приносит пользу обществу, значит, его сексуальная жизнь никого не касается.

Высказывания такие публичные были. Хотя, опять же, этот период не особо исследован. Его, кстати, изучает историк Ира Ролдугина. Как она утверждает (я говорю об этом неуверенно, потому что у меня нет этих источников и материалов, которыми она располагает), в этот период в СССР даже появилось какое-то ЛГБТ-сообщество. Уже тогда были те, кто

не только понимали, что они гомосексуалы, но и пытались как-то еще отстоять свои позиции против гетеросексуальной агрессии. Они писали докторам, говорили: «Мы такие, какие есть, вы должны нас принимать, общество нас и так притесняет». В общем, было очень много чего разнообразного, это надо все исследовать, естественно. Но то, что уголовное законодательство, которое преследовало за гомосексуальность, отсутствовало, — это факт очень важный. Естественно, он влиял на разные аспекты жизни.

Иллюстрация: Danny Berkovskii / Медиазона

«Шпионская» сеть ЛГБТ и ненависть Сталина

Началось все в 1933–1934 годах, когда Генрих Ягода-[3] предложил Иосифу Сталину ввести уголовное наказание за «мужеложство».

Что произошло? В 30-х годах происходит индустриализация в больших городах, коллективизация в деревне. Естественно, надо как-то упорядочить народ, который живет в городах. Вот ОГПУ[4] этим и начало заниматься: они начали рыскать по улицам Москвы и Петербурга, убирать проституток, бродяг, закрывать притоны. Чтобы мобилизовать население на работу, надо было избавиться от отвлекающих факторов. В один из

таких рейдов они попали, видимо, в какую-то квартиру, где был гомосексуальный притон, и увиденное их шокировало. Опять же, неизвестно, начали они рыскать по другим городам уже после принятия закона или до, но факт в том, что они накрывали подобные притоны по всему Союзу. Это действительно были массовые задержания, облавы, причем высокопоставленных людей тоже арестовывали.

В итоге Ягода написал Сталину, что надо этих людей наказать, а статьи соответствующей нет. Он описал все в таких деталях: что эти «гомосексуалисты» — шпионы, они организуют шпионские ячейки, которые вербуют советских граждан, рабочую молодежь и пытаются проникнуть в армию и флот. Все эти вещи особо остро и болезненно воспринимались Сталиным: в начале 1933 года к власти пришел Адольф Гитлер, и до Сталина доходили слухи, что немцам каким-то образом удалось внедриться в московские круги, причем посредством лиц, которые занимались сексом с военными. Поэтому он поддержал идею об уголовном наказании.

> 1934 год. Из письма шотландского коммуниста и открытого гея Гарри Уайта[5]:
>
> «Недавно изданный закон об уголовной ответственности за мужеложство, по-видимому, означает, что гомосексуалист не может быть признан достойным носить звание советского гражданина. Будучи лично заинтересованным в этом вопросе, я обращался с ним к целому ряду

> товарищей из ОГПУ и Наркомюста, к психиатрам и к товарищу Бородину. Все, чего я добился, — это ряд противоречащих друг другу мнений. В связи с отсутствием ясности, которая существует в этом вопросе, я и обращаюсь к Вам в надежде, что Вы сумеете найти время, чтобы изложить свое мнение».

Почему в начале своей книги я пишу, что Сталин и его окружение ненавидели гомосексуалов? Язык их переписки с Вячеславом Молотовым[6] и Лазарем Кагановичем[7] достаточно гомофобный. Никакой симпатии и никакого сострадания к этому явлению абсолютно нет.

Опять же, на эту тему нет каких-то конкретных стопроцентно исторических источников. Но эта ненависть, я думаю, складывалась из того, что Сталин и его соратники видели в тюрьмах, где в разные годы существовали различные системы градации, основанные на сексуальном насилии. Скорее всего, все знания на эту тему у Сталина шли именно оттуда — из личной бытовой гомофобии, личного опыта.

Как советское общество относилось к гомосексуальности

О появлении статьи[8] «Половое сношение мужчины с мужчиной» в Уголовном кодексе в советской прессе особо не писали. В «Известиях» и «Правде» этому посвятили одну строчку, насколько я помню. Скорее всего, мало кто ее заметил.

Естественно, никаких совещаний на эту тему, нужно ли принимать этот закон или нет, в СССР не было. Сталину в принципе было по барабану, что там простые люди думают про его законы новые.

Уже после принятия закона Максим Горький написал статью о фашизме и «гомосексуализме» в Германии, где подчеркивал связь между этими двумя явлениями.

> Из статьи Максима Горького «Пролетарский гуманизм», впервые опубликованной 23 мая 1934 года в газетах «Правда» и «Известия ЦИК СССР и ВЦИК»:
> «Не десятки, а сотни фактов говорят о разрушительном, разлагающем влиянии фашизма на молодежь Европы. Перечислять факты — противно, да и память отказывается загружаться грязью, которую все более усердно и обильно фабрикует буржуазия. Укажу однако, что в стране, где мужественно и успешно хозяйствует пролетариат, гомосексуализм, развращающий молодежь, признан социально преступным и наказуемым, а в "культурной" стране великих философов, ученых, музыкантов он действует свободно и безнаказанно. Уже сложилась саркастическая поговорка: "Уничтожьте гомосексуалистов — фашизм исчезнет"».

Советская власть во времена Сталина никогда не давала четких объяснений людям, почему тот или иной закон принимается. Она лишь давала сигнал. Этот ореол таинственности вокруг режима был одним из способов укрепления сталинской власти.

То же самое и с законом о «мужеложстве». Никто никому ничего не объяснял, тем более на такую тему, которая была потенциально постыдной в те времена. Не было и никаких показательных судов против гомосексуалов. Это была индивидуальная прихоть советского лидера и его приспешников.

Советское общество существовало больше 70 лет. Были различные проявления — и понимание, и молчаливый консенсус. Например, все знают, что их сосед — гомосексуал, но никто ничего про это не говорит, ничему не удивляется, никуда не звонит и не докладывает. Люди спокойно живут рядом, что в деревнях, что в больших городах. Вот что, например, меня удивило. В одной деревне в Ленинградской области в 50-х годах жил гомосексуал, который спал с солдатами, и вся деревня об этом знала. Его называли чудаком, странным, несерьезным. Но самым оскорбительным словом его не называли. У них не было в принципе слов для того, чтобы это описать. А можно предположить, что им просто было стыдно на эту тему говорить.

Естественно, были и, наоборот, гомофобные проявления: кто-то за кем-то подглядывает и куда-то докладывает. Или, например, кто-то кого-то подсиживает в каком-то учреждении, зная, что этот человек — гомосексуал: «Напишу-ка я на него донос, потому что мне так будет полезно». Что

происходило с этой темой во времена Сталина, очень сложно судить из-за недостатка источников, а во времена Брежнева, Хрущева такое случалось нечасто. Но люди могли использовать слабость репутации гомосексуала для своих целей.

Очень интересна и деятельность так называемых ремонтников: они заманивали геев на подставные свидания, а потом избивали или отбирали деньги под угрозой разоблачения. Я на эту тему прочитал парочку строчек у Маши Гессен в докладе 1994 года. На эту тему много чего не написано. Я знаю, что действительно были такие группы, которые этим занимались. Причем, возможно, не только из-за ненависти к гомосексуалам, скорее всего, был еще и материальный интерес.

Многие геи в СССР действительно могли быть успешными людьми. Они работали, за границу ездили. В своей книге я рассказываю о свидетельствах, в которых говорится, что в Москве высокопоставленные люди, которые жили в роскошных квартирах, приглашали к себе парней с улиц, вокзалов. Эта была вообще плодотворная почва для шантажа.

Иллюстрация: Danny Berkovskii / Медиазона

Как ЛГБТ-персоны строили отношения в условиях репрессий

Все зависело от многих факторов, но было непросто. Во-первых, над ними висело законодательство — это раз. Во-вторых, на эту тему никто ничего не писал. Когда человек растет, начинает понимать, что он гей, то, естественно, первое, что он слышит, — обидные слова его сверстников, которые каким-то образом означают что-то, связанное с сексуальной ориентацией.

Естественно, в таком информационном вакууме было сложно, и всегда существовала опасность, что можно напороться на милицию и оказаться в тюрьме. Несмотря на то, что количество уголовных дел, заведенных по этой статье на весь Советский Союз, было мало (не более полутора тысяч в год), какие-то люди попадались.

Кроме опасности, что человека могут посадить, были и депрессия, и меланхолия, и страх, что тебя разоблачат. Что тебя дома разоблачат, в школе, в институте, в общежитии. Советская жизнь была достаточно общественной, сложно было скрыть частную жизнь, все было на виду. Но кому-то могло повезти — окружающие прекрасно понимали, кто кем является, и закрывали на это глаза.

Советская гей-жизнь — это не жизнь геев в Нью-Йорке 70–80-х годов. Это опасность, это стыд, это гомофобия и другие малоприятные вещи.

Кто-то, живя семейной жизнью, ходил на «плешки» — это такие места в городах, где люди занимались круизингом[9]. Одним из таких мест в Москве был

Александровский сад, расположенный прямо под стенами Кремля. Еще люди встречались на вокзалах,

в парках, общественных туалетах, банях. Баня, кстати, была одним из наиболее безопасных мест, потому что туда непонятно кто зайти не мог.

В общественных местах люди смотрели друг на друга, знакомились. Конечно, радужных значков не было, но были какие-то отличительные поведенческие черты. Допустим, смотрит кто-то на кого-то, потом подсаживается — начинается разговор. Или человек знает, что какой-то незнакомец в парке постоянно на скамейке сидит: «Пойду-ка я к нему сяду, и мы поговорим». Но в основном многие геи, которые жили в городах, знали, что это конкретное место — «плешка». Те люди, которые шарахаются на этой «плешке», стопроцентно геи, а значит, с ними можно завести знакомство.

Никаких вечеринок не было, никаких клубов тоже. Скорее всего, были какие-то квартирники, возможно, в 70-х и 80-х годах. Но опять же, квартирники — это дело элиты, а не пролетариата.

Разумеется, представители интеллигенции и элиты не ходили на «плешки», в парки или общественные туалеты, чтобы не иметь проблем, у них были другие источники знакомств. Если мы говорим про элиты, то они, скорее всего, работали в каких-то творческих профессиях, у них была возможность познакомиться там с другими гомосексуалами.

> Из дневников популярного советского эстрадного певца Вадима Козина, дважды осужденного по статье о «мужеложстве»:

> «В группе со мной ездило акробатическое трио: муж, жена и его брат, молодой интересный парень лет 26, чуть старше меня. Он был бледен, держался обособленно, любил быть один, не курил. А так как и я не курю, то мне пришлось жить с ним в одном номере, и так почти всю полугодовую поездку. Однажды ночью после концерта, уже после месячного концертирования, в каком-то городе в гостинице в номере была одна широкая постель, а другая приставная койка. Он сказал, чтобы я шел к нему на кровать. "Расскажи, как ты любишь? Я знаю, что я тебе нравлюсь, а ты мне тоже нравишься. Но какой ты, расскажи откровенно, а я расскажу, какой я. Как ты раньше жил?". Я все ему откровенно рассказал. Он меня крепко, до боли обнял и, поцеловав, сказал: "Сегодня спи, а завтра будем разговаривать"».

Вообще у элиты была своя жизнь, они имели связи. Но и у КГБ были списки, все эти звезды были подконтрольны. И так как не было никаких скандалов гомосексуальных в Советском Союзе, никто ни на кого компромат не публиковал, значит, что они все делали правильно. В принципе в КГБ были довольны тем, что делают советские знаменитости гомосексуальные. Их не трогали.

Что изменилось в отношении к ЛГБТ после смерти Сталина

Когда Сталин умер, естественно, среди умных, думающих людей, юристов, появилось понимание, что закон о «мужеложстве» нужно убирать из Уголовного кодекса.

Свою инициативу они объясняли тем, что закон сам по себе не имеет никакого смысла и его очень сложно приводить в исполнение: если двое соглашающихся на секс мужчин никому не мешают, занимаются сексом дома за закрытыми дверями, то как такое дело расследовать? В этом преступлении нет жертвы, и получается, что смысла наказывать кого-то за добровольный секс нет.

Была даже попытка убрать этот закон, хотя бы ту его часть, где наказывается добровольный сексуальный контакт между двумя мужчинами. Но попытка была пресечена в 1959 году, эту инициативу видных советских юристов отклонили. Ответ властей был не рациональный, а эмоциональный: «Нельзя эту статью менять и убирать». «А почему?» — «Просто нельзя».

С 1970-го число дел за «мужеложство» резко возрастает, с 900 в год до 1200, где-то на этом уровне оно и сохраняется до 1980-х. Получается около 30 тысяч дел за все существование Советского Союза по всей стране. Это не огромное количество. Но если мы говорим про жизни отдельных людей, то это трагедия.

Никто в правоохранительных органах людей не пытал только потому, что они геи, во всяком случае, нет источников на эту тему. Они сидели в обычных тюрьмах. Но если об их однополых

отношениях узнавали другие заключенные, то они попадали в касту «опущенных». Все, что и сейчас происходит в российских тюрьмах, произошло как раз из советского времени.

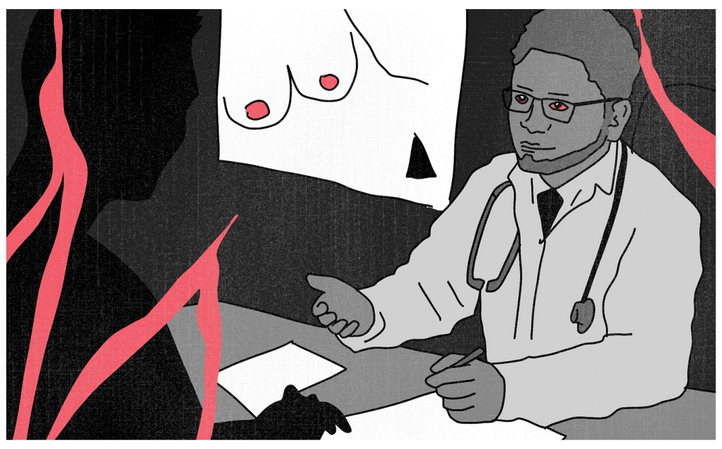

Иллюстрация: Danny Berkovskii / Медиазона

Регулировать однополые отношения среди женщин власти при этом не пытались. Обычная мачистская логика: женщины ничего не решают, поэтому по поводу них беспокоиться не стоит. На самом деле есть несколько теорий на этот счет. Вся гомосексуальная субкультура, которая развивалась в больших городах, чаще всего касалась мужчин: они ходили по барам, по улицам шлялись, встречались. А женщины, если и пытались реализовать свое гомосексуальное желание, то делали это в узких кругах, в очень приватной обстановке. Так как правоохранительным органам попались гомосексуалы, прежде всего мужчины, то они и стали жертвой этого закона. А поскольку женщины не являлись активными круизерами, то у законодателей того времени, у Сталина, у всех этих гэбэшников и мысли не было о том, что женская гомосексуальность является чем-то серьезным.

Всерьез обеспокоились женской гомосексуальностью в ГУЛАГе в 50-е годы. Когда началась «оттепель» при Никите Хрущеве, политзаключенных начали выпускать из лагерей, и власти наконец-то стали присматриваться к жизни арестантов. Качество их жизни до этого власть не волновало, к заключенным

относились всего лишь как к ресурсу, к рабочей силе. А когда зашла речь о том, что их всех нужно постепенно выпускать и как-то реинтегрировать в общество, они все-таки занялись исследованием их жизни и быта в тюрьме. И вдруг выяснилось, что гомосексуальность очень сильно распространена как среди мужчин, так и среди женщин.

> Из докладной записки начальника Карагандинского исправительно-трудового лагеря в 1959 году: «Вопрос, на котором я считаю необходимым остановиться, — это борьба с лесбиянством, принявшим в лагере большие размеры. На почве ревности женщины в лагерях устраивают сцены ревности, дерутся, режутся и совершают целый ряд преступлений, кроме этого, втягивают в это дело и разлагают молодежь и не дают спокойно отбывать срок наказания другим осужденным. Практика борьбы с лесбийской любовью у нас в лагере показала, что там, где хорошо поставлена надзорслужба, там она мало распространена. Помимо усиления борьбы с этого рода извращенной любовью по линии надзорслужбы, надо также усилить и репрессии».

Когда советские чиновники увидели гомосексуальность в таких концентрированных количествах, то они ужаснулись и попытались как-то это решить. Причем от тюремщиков, от начальников ГУЛАГа были сообщения о том, что женщины, которые начали свои лесбийские отношения в тюрьме, переносят их на свободу, а браки с мужчинами из-за этого разваливаются. И если

смотреть на историю Советского Союза, то больше всего моральной паники было как раз в период освобождения людей из ГУЛАГа.

Советской пенитенциарной системе, естественно, хотелось как-то эту проблему решить. Но целенаправленно вводить уголовное наказание за лесбийскую любовь не планировали. Был какой-то юрист, который написал диссертацию, где целую главу посвятил обоснованию необходимости уголовного наказания за женскую гомосексуальность. Но его взгляды никто не поддержал, рецензенты заявили, что проблема эта не является серьезной и не так распространена, как мужская гомосексуальность.

Как в позднем СССР лечили гомосексуалов

Одним из главных энтузиастов в Советском Союзе, который пытался лечить гомосексуалов, был Ян Голанд[10]. К нему со всего Советского Союза съезжались пациенты в отчаянии, пытаясь изменить свою сексуальную ориентацию, чтобы вписаться в советское общество. Его методы лечения на самом деле были достаточно травоядные, если сравнить их с методами лечения в других странах, где использовались электрошок и медикаменты. То, чем занимался Голанд, это была, как он говорил, «психотерапия», внушение.

Во время таких сеансов, например, пациент сидит и сам пытается себе внушить, что мужчины его больше не интересует, что он концентрируется на эстетической красоте женского тела и так далее.

Человек ведет дневник, описывает свои сексуальные эмоции по отношению к мужчинам, описывает свои попытки их подавить. Он пытается как можно больше таращиться на женскую красоту, на репродукции картин французских художников, пытается представить себе голых женщин. Вот и вся методика терапии Голанда.

О Голанде советские граждане узнавали через своих участковых врачей, которые, в свою очередь, где-то о нем прочитали. Голанд на самом деле никого из своих пациентов не заставлял лечиться. Он даже устраивал собеседование, во время которых спрашивал, насколько серьезны намерения обратившегося избавиться от гомосексуальности. «Несерьезных» пациентов он просто разворачивал, при этом милиции их не сдавал. Если же человек показывал рвение «работать над собой», то Голанд брал таких пациентов.

У Голанда это было все на чистом энтузиазме, на тщеславии, он никаких денег с пациентов своих не брал, но ему очень нравилось, что у него такая слава сексопатолога, который занимается проблемами «половых извращений». Конкурентов у него было очень мало в Советском Союзе. За советами и инструкциями к нему в том числе обращались и тюремщики.

Зачем российские власти преследуют ЛГБТ-персон

Я никогда серьезно не относился к тезисам и аргументам, что история повторяется, но

здесь это действительно так. Полиция ходит по каким-то местам, по каким-то мероприятиям. И это действительно страшно — наблюдать за происходящим.

По поводу экстремизма. Честное слово, это уже виток чего-то нереального, что я не знаю, как это объяснить. И у меня нет рационального объяснения этому. Эксперты уже столько всяких различных мнений по этому поводу высказывали, я с ними просто соглашусь. Возможно, перед выборами нужно было как-то показать, изобразить врага. И это все вписывается в дискурс, что мы вторгаемся в Украину, чтобы бороться с гей-парадами. Это все дополняет то безумие, которое сейчас происходит в стране.

Почему в 2013 году началась эта атака на ЛГБТ? Та же самая причина, только в более мягком варианте: [Владимиру] Путину нужно было найти врага, на которого можно спустить собак и сконцентрировать злость, дать какое-то ощущение того, что мы с кем-то боремся, для его ядерного электората. В принципе, я согласен с этой теорией. И это не что-то новое. Многие диктаторы делали то же самое: занимались преследованием ЛГБТ-людей, потому что это укрепляло их личный режим.

Я уверен, что, конечно, на каком-то бытовом уровне лично Путин — гомофоб, несмотря на то, что в его окружении очень много геев, которые, кстати, тоже гомофобны. Притом что законы, которые пишут законодатели, на них не распространяются, они распространяются на простых людей. Это все делает Россию таким уникальным случаем, где многие вещи сходятся и приводят к тому, что мы видим сейчас. А

если обобщать, то, в принципе, объяснение простое: внешний враг, внешняя угроза. ЛГБТ-люди — одна из них.

Если смотреть глобально, исторически, то, что сейчас происходит в России, — это полный капец. Но в России, как многие мыслители и эксперты говорят, очень много образованных людей. У многих промыты мозги, но у России все равно есть ресурсы восстановиться, даже в случае сильного отката назад. Есть ресурс для того, чтобы вернуться обратно в точку нормального развития и пойти снова вперед. Вопрос в том, когда это случится.

Сейчас государство российское накидывает еще больше проблем, которые нам надо будет потом разрешать. И, к сожалению, ЛГБТ-повестка будет не самой первой. И если демократическое общество в будущем опять будет говорить: «Ой, ЛГБТ, давайте вы потом, мы сейчас разберемся с войной», то Россия будет наступать на те же самые грабли.

Если наступит прекрасная Россия будущего, надо будет разгребать все эти проблемы. И тогда опять, возможно, возникнет вопрос, что делать с гомосексуалами. Кто-то скажет: «Чего там эти геи, вы там меньшинство, не надо лезть, мы тут решаем проблемы великие». В этом случае у России не получится опять ничего. И это будет очень печально, потому что это уже будет не первый раз, когда такая ерунда происходит.

Потому что не бывает такого: давайте вот, вы в правах своих ограничены, вы потерпите, мы будем

заниматься другими. Нет. Либо вы демократизируете все, либо у вас не получится вообще ничего.

Редактор: Мария Климова

1. Формально за несоблюдение запрета предусматривалась смертная казнь через сожжение, но на практике эта мера не применялась. Позднее наказание смягчили: за секс по обоюдному согласию мужчин подвергали телесным наказаниям.
2. Предусматривалось, что виновного лишают всех прав и состояния, избивают кнутом, а также отправляют в ссылку в Сибирь.
3. Создатель ГУЛАГа, организатор первых показательных процессов и массовых чисток.
4. Объединенное государственное политическое управление.
5. Уайт, автор англоязычного издания Moscow Daily News, в письме Сталину критиковал положение гомосексуалов при капитализме и фашизме. Журналист надеялся, что Сталин примет его аргументы и отнесется к гомосексуалам доброжелательнее, чем британские власти. Однако тот, прочитав выжимку из письма, написал два слова: «идиот» и «дегенерат».
6. Председатель Совета народных комиссаров СССР.
7. На тот момент председатель комиссии партийного контроля большевистской партии, позднее был народным комиссаром путей сообщения и комиссаром тяжелой промышленности.
8. Статья 154-а УК РСФСР предусматривала лишение свободы на срок от трех до пяти лет; совершенное с применением насилия или с использованием зависимого положения потерпевшего — срок от пяти до восьми лет.
9. Поиск сексуальных партнеров в общественных местах.
10. Российский психиатр и сексолог.